

Елена Степанова

Страшна, как смерть

Елена Степанова
Страшна, как смерть

«Автор»

2021

Степанова Е. Г.

Страшна, как смерть / Е. Г. Степанова — «Автор», 2021

Если Эллада - колыбель человечества, почему бы не обратиться к истокам, чтобы лучше понять человека? Кто интереснее человеку, чем он сам? А уж его отношения с себе подобными (или иными), чувства, желания, страсти и страхи, страдания... Вот источник бездонный - черпай, если захочешь!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Елена Степанова

Страшна, как смерть

Страшна, как смерть

Действующие лица:

Студентка 1-я

Студентка 2-я

Студентка 3-я

Гера

Ио

Артемиды

Афродита

Федра

Елена

Ифигения

Электра

Медея

Комната в студенческом общежитии. Три кровати, три тумбочки, стол, на нём лежат книги, тетради, ручки, стоит настольная лампа. Три девушки лет восемнадцати-девятнадцати сидят за столом, средняя, лицом к зрителям, читает книгу, её соседки по бокам болтают. Все одеты по-домашнему, в тапочках, халатиках, шортиках, маечках. На девушке в центре надета то ли комбинация, то ли похожий на неё домашний сарафан на узких бретельках, у неё волнистые волосы средней длины. Все девичьи кажутся глуповатыми и легкомысленными.

Студентка 1-я (сидит справа от Студентки 3-й, что в центре): А-ха-ха-ха!

Студентка 2-я (сидит слева от Студентки 3-й): Ха-ха-ха!

Студентка 3-я (сидит в центре, громко бубнит почти по слогам, водит по строчкам пальцем):

Гера, царица златопрестольная, став на Олимпе,
Взоры свои с высоты устремила и скоро узнала
Быстро уже пролетевшего поприще славного боя
Брата и деверя мощного; радость проникла ей душу.
Зевса ж, на высях сидящего Иды, потоками шумной,
Гера узрела, и был ненавистен он сердцу богини.
(тяжело вздыхает) Ффу.

Студентка 1-я (Студентке 2-й, тихо, фыркая): Читает по слогам.

Студентка 2-я (Студентке 1-й, тоже тихо): Ага.

Студентка 1-я (Студентке 3-й, громко): Что за муть ты читаешь?

Студентка 3-я: Э-э-э, этого, Гомера.

Студентка 1-я: Кого?

Студентка 3-я: Гоме-ера.

Студентка 1-я (передразнивая, почти бляя): Гоме-еера...

Студентка 3-я: Ну ладно, чё смеёшься? Тебе хорошо, а мне учить.

Продолжает читать, шевеля губами, её не слышно.

Студентка 2-я: Верка, правда, не лезь к ней. Ты посмотри, какая книга (*показывает пальцами толщину*), ею убить можно. Пусть читает. Слушай, а тебе когда из дома деньги пришлют?

Студентка 1-я: Ещё не скоро, а я уже на мели. Чего-нибудь вкусенького хочется. У нас ничего не завалялось?

Студентка 2-я: Не-а, одни макароны. (*мечтательно*) Я бы шас в Макдак сходила, нажралась бы от души.

Студентка 1-я: Ага! А на какие шиши?

Студентка 2-я (*подозрительно*): Какие ещё шиши?

Студентка 1-я: Да у меня так бабуля говорит. Это значит деньги.

Студентка 2-я: Ничё себе твоя бабуля выражается.

Обе весело смеются.

Студентка 3-я (*громко бубнит почти по слогам*):

Ей, коварствуя сердцем, вещала державная Гера:

«Дай мне любви, Афродита, дай мне тех сладких желаний,

Коиими ты покоряешь сердца и бессмертных, и смертных...»

Её соседки визгливо и вульгарно смеются.

Студентка 1-я (*передразнивая*): Дай мне любви! Баба бабе: «Дай мне любви...»

Студентка 2-я (*смеётся*): Мощно! «Дай мне любви!» Дай!

Студентка 1-я (*грубо*): Полай!

Студентка 3-я: Дуры, вы ничего не понимаете.

Студентка 1-я: Ну-ну, поучи.

Студентка 3-я: В общем, Гера и Афродита – богини. Афродита – богиня любви. У неё есть волшебный пояс. Ну, в нём как бы заключена вся любовь. Кто наденет – станет неотразимым. Вот Гера и просит этот пояс.

Студентка 2-я: А ей-то зачем? Она что, некрасивая?

Студентка 3-я: Нет, красивая. (*мечтательно*) Все богини красивые. Просто у неё сложные отношения с мужем.

Студентка 1-я: А кто у неё муж?

Студентка 3-я: Зевс, ну это такой главный бог.

Студентка 2-я: Что, разлюбил?

Студентка 3-я (*пожимает плечами*): Наверное, тут прямо не сказано.

Студентка 1-я: Ничё себе. Чтоб с мужем переспать, надо волшебный пояс кланчить.

Студентка 2-я (*заинтересованно*): Она его так сильно любит, да?

Студентка 3-я (*смищённо*): Да я никак в их отношениях разобраться не могу. То любит, то ненавидит, то ревнует.

Студентка 1-я: Ха, прям как в жизни!

Студентка 2-я: Ну, а дальше?

Студентка 3-я: Ну, значит, Афродита даёт Гере волшебный пояс, Гера его надевает и идёт к мужу. Ну, и тот не может устоять, влюбляется опять со страшной силой.

Студентка 1-я: Нормально! Мне бы такой.

Студентка 2-я: Ну? И у них опять любовь?

Студентка 3-я (*смищённо*): Да какая там любовь. Это у Геры тактика такая. Соблазнить, чтобы добиться своей цели.

Студентка 1-я (*возмущённо*): Ничё себе! Вот тебе и боги. Так чем они лучше людей?

Студентка 2-я (*со смешком*): Да это прямо пособие для стервы!

Все смеются.

Студентка 3-я: Да ну тебя!

Снова начинает читать про себя, шевеля губами.

Студентка 2-я (*обращаясь к Студентке 3-й*): Слушай, прочитай ещё раз про «дай мне любви».

Студентка 3-я (*находит нужные строчки и читает более уверенно*):

Ей, коварствуя сердцем, вещала державная Гера:

«Дай мне любви, Афродита, дай мне тех сладких желаний,
Коиими ты покоряешь сердца и бессмертных, и смертных...»

Студентка 2-я (*обращаясь к студентке 1-й, протягивая к ней руки, театрально*): Дай! Дай мне любви!

Студентка 1-я (*грубо*): Не протягивай руки, а то протянешь ноги!

Студентка 2-я: Ах так!

Пытается её достать руками, делает движения, как кошка лапами.

Студентка 1-я: Ты так?

В ответ дерётся руками, и обе царапаются через голову Студентки 3-й, как кошки, а та, склонив голову, пытается читать.

Студентка 2-я: Ай, ты меня поцарапала, дура!

Студентка 1-я: Я из-за тебя чуть ноготь не сломала, корова!

Прекращают драться и рассматривают свои «раны».

Больше не тяни ко мне свои грабли. Меня лесби не интересуют.

Студентка 2-я: Да ладно, уж и пошутить нельзя. Все и так знают, кто тебя интересует.

Студентка 1-я (*с вызовом*): Ну, скажи.

Студентка 2-я: Ой-ой, напугала. Видела я твоего Максима.

Студентка 1-я (*смягчаясь*): Ну, положим, он ещё не мой.

Студентка 2-я: Да ладно. Колись давай, что у вас было.

Студентка 1-я: Ой, чего только не было!

Довольно смеётся.

Студентка 2-я (*озорно смеётся*): Рассказывай в красках!

Студентка 1-я (*выразительно подмигивая и жестикулируя*): Я щас тебе нарисую...

Умирает со смеху.

Студентка 2-я: Ой не могу!

Падает от смеха.

Студентка 3-я: Да хватит орать! Я тоже не могу – читать даже не могу, буквы расплываются, слов не понимаю. (*зевает*) Устала...

Подпирает голову правой рукой, наклоняется, поднимает голову, опять склоняет, кладёт голову на стол, обнимая её руками, так что лица не видно.

Студентка 1-я: Смотри, Надюха, наша зубрилка отрубилась.

Студентка 2-я: Ну и ладно, пусть спит, а ты тихонько рассказывай.

Они негромко переговариваются, временами смеясь, взвизгивая, снова умолкая. Свет начинает гаснуть, голоса девушек слышатся будто издалека.

Темнота. Тишина. Вспышка ослепительного белого света. Темнота. Постепенно светлеет, но свет неестественный, неземной, странный, местами туман. Сцена пуста. Слева (если смотреть из зрительного зала) медленно выходит Студентка 3-я. Она озирается без боязни, но с удивлением и непониманием. Так доходит почти до середины сцены. Тогда справа выходит женщина высокого роста, статная, величавая, в расцвете зрелой неотразимой красоты. На ней богатая одежда, сандалии, волосы уложены в древнегреческую причёску, их венчает корона. Свет становится более естественным, туман рассеивается.

Студентка 3-я: Кто ты?

Гера (*торжественно*): Я Гера!

Студентка 3-я: Гера? (*Гера величественно кивает.*) Я про тебя что-то читала. Ещё девчонки смеялись. «Дай мне любви...» (*вспомнив, удивлённо*) Ты Гера? Жена Зевса? Богиня?

Гера (*речитативом*): Да, богиня старейшая, отрасль великого Крона.

Студентка 3-я: Надо же. А я вот не понимаю, почему у Гомера написано, что ты ненавидишь своего мужа. Разве ты его не любишь?

Гера: Люблю, но метателя молний душа и горда, и сурова.

Студентка 3-я: А разве так бывает, чтобы и любить, и ненавидеть сразу?

Гера (*отстранённо-холодно*): Я божество, как и он, исхожу из единого рода; и, богиня старейшая, дочь хитроумного Крона, славой сугубой горжусь, что меня и сестрой, и супругой он нарицает, – он, над бессмертными всеми царящий.

Студентка 3-я: Не понимаю.

Гера: Нас было шесть детей хитроумного Крона. Богу-отцу предрекли, что его свергнет тот, кого он породит. И глотал каждый раз он младенца, чуть появлялся на свет. Рея, несчастная мать, сохранить захотела хотя бы последнего сына и подсунула мужу камень в пелёнках, а маленький Зевс тайно рос и мужал в далёкой пещере. Вот, став очень сильным, он заставил отца извергнуть детей из утробы. Так вышли снова на свет Демётра и Гэстия – сёстры мои, Посейдон и Аид – мои братья, и я обрела второе рождение. Вот моё поколение младших богов, вот равные мне. Из кого было мне выбирать? А Зевс стал верховным владыкой, могуществом всех он превыше. И, взяв меня в жёны, великой он чести меня удостоил. Дием его называют иначе, имя само означает «дневное ясное небо», и сам он таков: лик его светел, сияет вечной красотой, в спокойном величии он восседает на троне, следя за порядком, даруя законы и жизнь порождая.

Студентка 3-я: Я видела в книжках скульптуры твоего Зевса. Красивый мужчина!

Гера: Да. Перед ним устоять сможет едва ли богиня или смертная дева.

Студентка 3-я (*вспоминая скульптуру Зевса и любуясь красотой Геры*): А вы друг другу очень подходите. Кто же может быть лучше тебя, богиня?

Гера (*сдержанно*): Грозный владыка Зевес, по своим законам он правит, сам себе он закон, потому и свободен только Зевес – свободен он выбирать, как поступать и что делать, кого избрать для любви. Я же покорной должна быть, должна принимать всё, что ни делает он, мой всемогущий супруг.

Студентка 3-я: Значит, у Зевса были другие женщины?

Гера (*сдерживая нарастающий гнев*): Когда-то была только я, сестра и супруга, и мы на Олимпе, окутавшись облаком, страстной любви предавались. Меня тогда называл мой супруг волоокой и дивной, лилейнорамённой, премудрой, рад был супружеству нашему он, Олимпиец Кронидон. И боги другие меня почитали, зовя златотронной владычицей Герой. Но всё миновалось. (*помолчав, с горькой иронией*) Грозно гремящий Зевес, наш верховный отец и владыка, строгий каратель дел злочестивых, сам разрушать стал порядок, им установленный, священные узы брака поправ. (*помолчав, с обидой*) Сначала взор его обращался на равных мне, на богинь и дочерей титанов бессмертных. Океанида Метиде стала Зевсу женою, но было предсказано, что её сын свергнет отцовскую власть, тогда Зевс проглотил Метиду, и родилась дочь Афина из головы отца своего (*показывает себе на голову, студентка удивляется*). Фемиде ему родила трёх гор, богинь времён года; Демётра, наша сестра, ему родила Персефону; Лето ему родила Аполлона и Артемиду; океанида Диона ему родила Афродиту; Майя, Атлантова дочь, возшла на священное ложе к Зевесу и разрешилась Гермесом, вестником вечных богов; Мнемосина ему родила девять муз, одна из них, Каллиопа, также стала на время супругой Зевсу, отцу своему.

Студентка 3-я: Вот это да!.. А у вас-то с Зевсом хоть дети есть?

Гера: Конечно, наш брак был вначале счастливым, и дети рождались в любви. Дочери наши – Илѹфия, рожениц покровительница, и вечно юная Гѣба. Сын наш – Арѣс, всем известный Арес, бог войны.

Студентка 3-я: Не знаю, что и сказать. Наверное, у мужчин своя правда. Но обидно, что такой красавице жене муж всё время изменяет.

Гера (*с затаѣнной злобой*): Всё так, и я не смогла примириться с таким положением дел – уж очень гордость мешала себя покорной признать, всепрощающей кроткой женой. Нет, и любя, не могу я терпеть, когда меня унижают, когда не чтут верховенство моѣ как Зевса супруги. Да, я супруга, но вовсе не тень великого Зевса, я сохранила свою независимость и самобытность. (*горделиво*) Я даже старше его по рождению, ведь Зевс самый младший из нас, детей хитроумного Крона. И на правах старшей сестры и законной супруги я старалась пресечь попытки великого Зевса новой женою назвать богиню иль смертную деву.

Студентка 3-я: И много их было, обычных женщин?

Гера (*с нескрываеваемой злобой*): О, много! Ты бередишь мне старые раны, коих так много! Несколько лишь назову я имѣн, которые ты, наверно, слыхала. Соперницей мне стала Алкмѣна, царская дочь; среди девушек смертных исключительной славилась она красотой. Сына Геракла она родила, которому много препятствий я учинила. И что ж? Зевс ему, сильнейшему сыну, в дар дал бессмертье, теперь Геракл средь нас, олимпийцев, и в знак примиренья я ему в жѣны дочь отдала, прекрасную юную Гебу.

Студентка 3-я (*кивает головой*): Про Геракла я читала.

Гера: Была ещё дева Даная, которую в тереме прятал подземном отец, но Зевс проник и туда в виде золотого дождя, и Даная Персея ему родила. Деву Еврѹпу похитил он, приняв обличье быка, белоснежного, смиренного, села Европа верхом на быка, а он – в море, поплыл и увѣз добычу свою. На острове Крит Зевс разделил с нею ложе, и Европа ему родила трёх сыновей.

Студентка 3-я: Об этом я ещё не читала.

Гера: К деве Семеле привязан он был, и, чтоб разрушить чары любви, я под видом кормилицы внушила Семеле, чтоб она попросила Зевса предстать перед ней в настоящем обличье своём. Та сначала клятву взяла, что всё он исполнит, что б ни просила она, и Зевс не смог устоять, дал нерушимую клятву свою. Тогда Семела стала просить, чтобы он предстал перед нею в подлинном виде своём, не зная, что то её гибель. Зевсу пришлось выполнять клятву свою, и предстал пред Семелю он во всей своей мощи, в сиянии молний, и сжѣг Семелу небесный огонь. Только успел из утробы вынуть её нерождѣнного сына, зашил себе он в бедро, и оттуда уже бог Диѹнис родился.

Студентка 3-я. Ничего себе.

Гера: Лѣдою чтоб овладеть, Зевс белоснежного лебедя принял обличье и, от орла как будто спасаясь, на лоне её он скрылся, крылами своими обняв. Леда женою была Тиндарѣя, спартанцев царя. И, от Зевса зачав, ему родила Диоскѹров – близнецов неразлучных – Кастора и Полидѣвка. Также она родила из яйца дочь Елену, чья красота Тройу сгубила, стала причиной Троянской войны.

Студентка 3-я: О, это мне знакомо.

Гера: Ещё девица была, царская дочь Антиѹпа. Образ сатира приняв, Зевс перед нею явился. Отцовского гнева страшась, Антиѹпа бежала из Фив, града родного, двойней она разрешилась, двумя сыновьями, Амфиѹном и Зѣтом.

Студентка 3-я: Я об этом даже не слышала.

Гера: Была также дева Иѹ. В виде облака Зевс с нею сошѣлся и, чтобы спрятать её от меня, дал ей обличие белой коровы, но я всё узнала и стала просить у мужа в подарок эту корову. Поколебавшись, он подарил мне её, думая, что я не ведаю тайны, боясь навлечь на себя подозренья. Всё-таки Зевс, мой супруг, ценит мир и покой, согласие в доме, а ссоры не

любит. Всей душой ненавидя Иó, погнала её я по свету, а стражем приставила к ней многоглазого Аргуса. Долго скиталась она, стала безумной, я уж надеялась, что погибнет Иó, но Зевс не стерпел и вмешался, Гермеса послав. Тот Аргуса смог одолеть, тогда гигантского овода наслала я на Иó, чтобы кусал он и мучил. Зевс же, решив прекратить мученья Иó, её от безумия вылечил, рукой прикоснувшись к ней ласково, вернул ей он облик девичий, и родила ему дева сына Эпафа, и стал тот править землёй богатой, которую широкий поит Нил.

Студентка 3-я: Иó... Знакомое имя...

Гера (*резко*): Лучше бы я никогда его не слыхала.

Студентка 3-я: И ты хотела её убить?

Гера: Да, но так, чтоб естественной смерть казалась её.

Студентка 3-я: За что же ты так её ненавидела? Гораздо виновнее Зевс. Она же его жертва.

Гера: Что же могу я с собою поделаться? Ненависть жжёт мою грудь, когда я представлю себе, что другая в объятьях великого Зевса, супруга высокогремящего, молниеносного¹ Зевса. (*с горечью*) У него одна лишь забота, как бы с бессмертными спать и со смертными жёнами вместе.

Студентка 3-я: Вот ты богиня, главная, жена самого Зевса, а я тебе не завидую. Как же так жить, в вечном беспокойстве, без доверия, с любовью-ненавистью в сердце?

Гера (*снисходительно*): Слышу неопытной девы я речи. Когда сильно полюбишь, вспомнишь меня.

Величественно удаляется.

Студентка 3-я (*смотря ей вслед*): Нет, не хочу я такой любви, лучше вообще никакой не надо.

Студентка ходит по сцене, что-то бормочет про себя, вспоминая слова Геры, пожимая плечами, мотая головой, жестикуюлируя, губы поджаты, лоб нахмурен. На лице смущение, вопрос, недоумение, разочарование, печаль. Она останавливается там, где стояла Гера, повернувшись в ту сторону, куда ушла богиня, как будто смотрит ей вслед. С противоположной стороны появляется молодая женщина безумного вида, в разорванной древнегреческой одежде белого цвета, с растрёпанными волосами, на её голове рога.

Ио (*сильно мотая головой*): М-м-м! У-у-у!

Студентка 3-я (*вздвигнув*): Кто здесь?

Поворачивается.

Ио (*раскачиваясь всем телом*): Иó, несчастная Иó!

Студентка 3-я: Мамочка! Корова разговаривает!

Ио (*раскачиваясь*): Иó, несчастная Иó!

Студентка 3-я: Ах, ты Иó?!

Ио (*обхватив голову руками*): Иó, несчастная Иó!

Студентка 3-я: Бедняжка!

Ио (*в отчаянии*): Чей край? Что за племя? Горе мне, горе! Куда, злополучную, меня занесло? (*маша руками, отгоняя мнимого слепня*) Опять овод впился в меня! (*оглядываясь с ужасом*) Вот он, Аргус, пастух тысячеглазый! Некуда деться! Он неотступно за мною, жалкой, голодной, мчится, рыщет, как пёс. Нет мне ни отдыха, ни сна, ни покою! Некуда деться! Горе мне, горе!

Студентка 3-я (*с жалостью, тихо подходя к Ио*): Здесь больше никого нет, только ты и я. Успокойся, бедняжка.

Гладит её по плечу, по голове.

¹ Произносится с паузой в середине слова, чтобы было понятно, что Зевс – носитель молний.

Ио (*успокаиваясь*): М-м-м... У-у-у...

Студентка 3-я: Как жалко тебя. Бедная Ио́.

Ио: Словно слепень, страх и безумие жалят. Вскачь сюда я бежала, голод глодал меня, Гера гнала меня, мстительной злобой дыша. Кто тот несчастный, чья боль с болью моею сравнится?

Студентка 3-я (*с искренним сочувствием*): Я знаю, что Гера сгубила тебя.

Ио: Зевс, царь богов, равно жесток. Желая со мною сойтись, бог на такое обрѣк страшное странствие. Знай, мне достался грозный любовник. Знай, что от Зевса беда моя. Я ль виновата, что жжѣт сердце Зевса любовь? Любовь такую моим бы врагам! Я ль виновата, что гнев жжѣт сердце Геры? Теперь, слепнем гонимая, в скитаниях вечных по воле Геры я коротаю свой век.

Студентка 3-я (*в сторону*): Но я не вижу никакого слепня. (*обращаясь к Ио, желая отвлечь её от мрачных дум*) Ио́, расскажи мне о себе, о своей семье.

Ио: Я дочь Ина́ха-царя. В храме я жрицей Геры была непорочной. Моя ли вина, что я красавицей стала? (*показывает руками*) И вот стали ко мне каждую ночь сны приходить и виденья, вкрадчиво речи шептали они, упрекали в том, что девственность всё я храню, говорили, что высокого брака сподоблюсь, что сам Зевс воспылал ко мне страстью и что (*с истомой*) Киприды труд сладкий со мною хочет он разделить. Призраки эти ночные всё шептали: «Дитя, не отвергай ты ложа Зевесова, выйди на сочный луг, чтобы пламя желанья унять в Зевесовом взоре». (*обхватив голову руками*) Сколько ночей томилась я, бедная, этими снами! Наконец осмелилась я отцу рассказать, а он, желая узнать волю богов, гонцов отправил к жрецам в храмы Додо́ны и Пифо́.

Мотает головой.

Студентка 3-я: А дальше? Что было дальше?

Ио: Сначала пророчества оракулов были неясны, наконец царь получил приказ прогнать меня, иначе от молнии огнеглазой сгинет Инахов род. Отец, несчастный, меня, несчастную, прогнал, и облик мой тотчас же изменился, вот, видишь, выросли рога, тогда прыжками буйными я побежала, покинув отчий дом и родину святую, скиталась долго я на самом краю земли, а слепень меня всё время жалил, и Аргус, посланный богиней Герой, преследовал меня. Меня из края в край слепень безумия гонит. Это божий бич, это мне наказание за красоту и невинность!

Студентка 3-я: Ужасно!

Ио (*снова помрачаясь разумом*): О! Слышишь эти шаги? (*оглядывается*) Это Аргус, мой сторож! (*хватается руками за голову*) Не скрыться мне, бедной, несчастной! Он повсюду за мною гонится, мчится по взморью, песок топча.

Студентка 3-я: Успокойся, Ио, там никого нет.

Ио (*не слушая, раскачиваясь всем телом*): Слепень жалит меня! Мучительно острое жало! Жалят меня страх и безумье! Горе мне, горе! М-м-м! У-у-у!

Убегает.

Студентка 3-я (*глядя ей вслед*): Господи, и это любовь? Как же она страшна!

Студентка повторяет движения Ио: раскачивается из стороны в сторону, мотает головой, хватается руками за голову.

Студентка 3-я: Убежала, бедняжка. (*споря сама с собой*) Я должна была её поддержать, успокоить. Но я пыталась, я говорила. Нет, слишком мало, неправильно, оказывается, я не умею. А что бы меня успокоило? А меня бы кто успокоил? А если такие страдания? Она ведь безумна. Бедная Ио́. Не дай бог мне стать жертвой любви. Не хочу. (*поворачиваясь к зрителям*) Я раньше думала: любовь прекрасна, любовь слаще всего на свете. Я мечтала о любви, видела сладкие сны. Сердце замирало. А теперь не знаю, что думать. Теперь мне страшно. Страшно любить. А ещё страшнее, если полюбит такой вот мучитель. Но как же жить без любви?

С противоположного края сцены выходит стремительным шагом высокая стройная девушка в коротком хитоне, с решительным взором, с колчаном стрел и луком за спиной. Внешне она походит на статую Леохара «Артемиды с ланью».

Артемиды (*властно*): Кто ты? Богиня или нимфа?

Студентка 3-я (*поворачивается, вздрогнув*): Ой, ты меня испугала! Нет, я не богиня и не нимфа, я простая девушка. А кто ты?

Артемиды (*гордо*): Я Артемиды!

Студентка 3-я: Богиня охоты! Сестра Аполлона!

Артемиды (*улыбаясь*): Да, это так.

Студентка 3-я: Как ты красива, богиня!

Артемиды (*поднимая правую ладонь в знак отрицания*): За красотой не гонюсь, это удел Афродиты. Мне по сердцу только свобода, странствия по горам, и лесам, и чащобам. Стрелы и лук – для охоты, быстрые ноги – для бега, вольное сердце – для счастья!

Студентка 3-я: Твоё сердце, богиня, свободно? Ты никого не любишь?

Артемиды: Я не знаю, что такое любовь. Кроме дочерней любви, никакой иной я не знаю. Мать нашу, Лето, мы оба с братом любим безмерно, её мы защищали и возвели на Олимп. К брату привязана я так же сильно, и сердце моё преисполнено радости, если я вижу брата и мать.

Студентка 3-я: И ты ни разу не была влюблена в мужчину?

Артемиды (*холодно*): Я избегаю мужчин, в свите моей лишь охотницы-нимфы, все юны, непорочны. Если узнаю, что кто-то из них был с мужчиной, то наказание будет неотвратимо.

Студентка 3-я: Если они подобны тебе, то как же это возможно?

Артемиды: Демон мгновения есть, роковая страшная сила, в жизни людей случайность – божество отдельного мига. И благодетельным миг тот бывает, но чаще – зловещим, и жестоким потом его человек нарекает. (*помолчав*) Была в свите моей нимфа Каллисто, из всех (*растягивая слово при произношении*) прекраснейшая, вместе мы все охотились, потом отдыхали, купались, пищу вкушали, общались легко, беззаботно. Но однажды заметила я, что фигура Каллисто стала иною: стан её стройный был искажён, стала тяжёлой она, бремя такое бывает у женщин лишь после связи с мужчиной. В гневе, что смела она тайком мужчину познать, что связь от меня эту скрыла, целомудрие утратив своё, что по-прежнему в свите моей была среди невиннейших дев, их развращая, я превратила Каллисто в медведицу.

Студентка 3-я (*в ужасе*): В медведицу?!

Артемиды: Гнев был мой страшен. Медведица с рёвом скрыться пыталась, но от моей же стрелы рухнула наземь она.

Студентка 3-я (*ошеломлённая*): Ты убила её?.. А кто же был тот мужчина, что соблазнил Каллисто? Его ты не пыталась наказать?!

Артемиды: Слышу упрек я в этих словах, и горько мне слышать. Я бы и желала его наказать, да то невозможно.

Студентка 3-я: Ты же богиня!

Артемиды (*гневно*): А он тоже бог! Гневалась я на Каллисто, что невинность утратила, гневалась я и на Зевса за любовь к деве Каллисто!

Студентка 3-я (*с возмущением*): Опять Зевс!

Артемиды: Так возмутило меня, что он принял мой облик, чтобы Каллисто ему не противилась... Но не в силах моих наказать отца своего, Громовержца.

Студентка 3-я: Он принял твой облик?! (*помолчав*) Бедная Каллисто... Ты слишком сурова, богиня.

Артемиды: Да, я сурова. Люди меня называют медвежьей богиней, убийцей, но ещё и защитницей, и охранительницей, дарующей лёгкую смерть. Строго слежу за порядком, за тем, чтоб обычаи все соблюдались, а к нарушителям я беспощадна.

Студентка 3-я: Но ты наказываешь только женщин?

Артемиды: Нет, вовсе нет, немало от моих стрел пострадало мужчин. Как-то охотник один молодой, Актеон его звали, подсмотрел омовенье моё. Я после охоты купалась с нимфами свиты своей. Никто дотолы из смертных не видел моей наготы. Вдруг в кустах чужака увидела, вскрикнула я от досады – так ненавистны мне все, кто покой мой посмеет тревожить. Превратила его я в оленя, помчался прочь Актеон, а за ним его же собаки. В обличье оленя они его не узнали. Долго длилась погоня, но всё же псы настигли его и на клочки растерзали.

Студентка 3-я: И ты так спокойно об этом говоришь...

Артемиды (*холодно-враждебно*): Так будет наказан всякий, кто посмеет нарушить порядок. Ты разве не знаешь, что мир существует, пока есть в нём порядок, пока чтутся законы?

Студентка 3-я: Ну, я... Мне трудно с тобой спорить.

Артемиды: Вот и не спорь, лучше следуй установленьям. А если хочешь моего покровительства, оставайся девой невинною, чистою.

Студентка 3-я: Я подумаю.

Артемиды: Я презираю любовь и тем, кто её презирает, как я, всегда помогаю.

Студентка 3-я: А есть такие?

Артемиды: Встречаются. Был Ипполит, сын Тесея. Больше всех из богов почитал он меня, и в искусстве охоты никто не мог его превзойти, он своры по зверю гонял со мною рядом, сообществом божественным почтён, не видя лика моего, но голос слыша.

Студентка 3-я: И он был счастлив?

Артемиды (*довольная*): Да, он счастлив был с своими спутниками. После игр стремительных со зверем они спешили к статуе моей и прославляли хором Деву-владычицу, сильную Зевсову дочь. Клали они на алтарь цветы, воспевая девственно-чистую Деву небесную, стрелы носящую. Когда же охотники расходились, Ипполит гирляндой полевых цветов украшал подножие статуи, и этот венок был мне дороже бесценных даров. Юноша чистый со строгим лицом и золотыми кудрями, он на лугу заповедном срывал эти цветы для меня. Оставшись со статуей наедине, он обнимал каменные колена и клялся мне в вечной верности.

Студентка 3-я: Так он был счастлив?

Артемиды: Да, пока не вмешалась противная мне Афродита. Чтоб отомстить Ипполиту за его презренье к любви, богиня внушила любовь его мачехе Федре к пасынку. Перед тем как с жизнью своей распрощаться, оклеветала Федра его перед мужем, героем Тесеем. Взбешённый отец проклял сына, наслав на него гнев Посейдона, и Ипполит был растоптан своими ж конями.

Студентка 3-я: О боже!

Артемиды: Примирить хотела я отца и умирающего сына, явилась я Тесею, чтоб сына оправдать, чтоб Ипполит хотя бы умер с честью. Сказала я царю и о любовном безумье Федры, и о её борьбе с собою. Эрót, дитя Киприды, ужалил сердце Федры тайно, и любовью преступною к царевичу царица запылала. О страшная сила и сладость – пчела с её мёдом и жалом! Федра пыталась разумом Киприду одолеть. (*усмехаясь без улыбки*) Хотела бы увидеть я того, кому деянье это было бы под силу...

Студентка обхватывает ладонями нижнюю часть лица, закрывая рот.

Кормилица, желая ей помочь, царевичу любовь пересказала, чем ужасно разгневала его. Но так как клятвой она его связала, не стал он ничего Тесею говорить. А Федра, узнав, что горестная тайна её раскрыта, была не в силах жить. Повесилась она, а перед смертью записку мужу написала и обвинила Ипполита в том, что он на ложе посягнул отцовское.

Студентка 3-я: Но это же неправда! Как она могла?

Артемиды: Как ни далёки от меня жизнь смертных и все терзания любви, хочу сказать я слово в защиту Федры. Жертвою царица стала Афродиты. Ведь по её прямому наущенью Эрót послал стрелу, пронзивши сердце. Киприды здесь слились желания и гнев. Ипполиту простить она, конечно, не могла ни чистоты, ни алтаря забвенья. Избрав орудьем мести Федру, она её

решила участь, обрекла на смерть. Ей никого не жаль. Богиня Афродита жаждет власти над всеми – человеческая жизнь разменной становится монетой. Вот так мой бедный друг был унесён Кипридою коварной... *(после паузы)* Но я отомстила.

Студентка 3-я: Как?

Артемиды: Милей других из смертных был ей Адонис, юноша прекрасный. Любил и он охоту, как Ипполит. И вот я на него наслала вепря, и ранил он смертельно Адониса. Из крови его розы вырастали, из слёз же Афродиты – анемоны. Плакала горько Афродита Адониса и, окропив нектаром им пролитую кровь, она его в цветок оборотила. Тогда почувствовала я, что Ипполит невинный отомщён.

Студентка 3-я *(прижимая руки к груди)*: Почему всё так страшно? Почему от любви столько страданий?

Артемиды *(подходя к ней близко)*: Оставайся же чистой девой, невинной, отвергни вовсе любовь.

Студентка 3-я: Не знаю, что и сказать.

Артемиды: Прими мой совет, любовь презирай, будь свободна всегда, пусть и сердце будет свободным!

Удаляется.

Когда студентка поворачивается, Артемиды уже не видно. Она, подражая богине, выпрямляется, принимает величественную позу, лицо становится суровым. Девушка берёт воображаемый лук, натягивает тетиву и пускает воображаемую стрелу в невидимую цель. Потом вытягивает правую руку повелительным жестом.

Студентка 3-я *(подражая Артемиде)*: Так порядок я соблюдаю, карая виновных! *(становясь собой)* Только Артемиде такое под силу. А я обычная земная девушка, как они говорят, смертная. Я хочу любить и быть любимой.

Когда девушка произносит последние слова, с левой стороны выходит женищина удивительной красоты в богатом убранстве. Всё в ней пленительно: походка, лицо, голос, золотые кудри. Студентка стоит к ней спиной и не видит её.

Афродита *(с улыбкой, немного растягивая слова)*: Слова золотые я слышу. Что может быть лучше любви?

Студентка 3-я *(резко поворачивается, помедлив)*: Кто ты, прекрасная?

Афродита: Я Афродита.

Студентка 3-я *(с восторгом)*: Богиня любви!

Афродита кивает.

Вот ты какая!

Афродита наклоняет голову вправо и влево с милым кокетством, чтобы её лучшие разглядели.

Ты сама красота! Само совершенство!

Афродита: Речи такие милы мне. Того, кто власть мою приемлет кротко, лелею я. Но если предо мною кто гордиться вздумает, тот гибнет.

Студентка 3-я *(восторг сменяется растерянностью, огорчением, углы губ опускаются, брови поднимаются домиком)*: Как же... Я думала, ты мирная богиня, весёлая, шаловливая... Ты же не убийца, как Артемиды.

Афродита *(морщится)*: Досадно мне и имя даже слышать этой чистой девственницы: вечно укором служит мне, напоминаем, что власть моя конечна, что не все любви подвластны

чарам. И если б только эта (*с презрением*) охотница... Но есть и среди смертных такие, что радостей и уз любви бегут, а меж богов милее сестры Феба им нет.

Студентка 3-я (*грустно*): О ком ты говоришь?

Афродита: Об Ипполите.

Студентка 3-я: Я только что слышала это имя.

Афродита: История известная. Две статуи вблизи дворца стояли – моя и Артемиды. Что же? Все приносили равно нам дары, молитвы возносили в нашу честь, и только он, надменный Ипполит, и к статуе моей не приближался, всё приносил венки суровой Деве. Терпела долго я; ждала, что образумится охотник, что сердце его дрогнет от любви, – напрасно. Он ещё и насмехался, так горд был чистотой своей постылой. Вот что он говорил (*передразнивая, с издёвкой*): «Бог, дивный лишь во мраке, мне не мил». (*возмущённо*) Как будто я обманщица, как будто в темноте я прячусь, словно вор, чтобы украсть отраду поцелуя!

Студентка 3-я: Действительно!

Афродита (*воодушевлённо*): Любовь не нужно прятать! Люби открыто, смело, преисполнись негой и радостью душевной и телесной! Улыбку счастья от других не прячь! Постыдного нет ничего в любви! Она как светоч дивный, что не гаснет, и озаряет мир, и примиряет смертных с конечностью удела своего.

Люди недаром меня называют многозлатой, прекрасновенчанной, сладкоумильной и дивноокой, священносадовой, поскольку весь мир преисполнен мощной любовью, без неё нет плодородия, нет и природы. Я богиня жизни и вечной весны, я дарую земле изобилье.

Студентка 3-я: А для богов? Что значит любовь для богов?

Афродита: О, много! Из всех божеств любви не знают только две строгих девы – Артемида и мудрая Афина. И ещё Кроноса старшая дочь, Гэстия, что покровительствует домашнему очагу. Гэстии огонь неугасимый мир богов и мир людей объединяет. Все прочие любви отдали дань, противиться не в силах зову сердца. И я сама среди них. Знаешь ли ты, кто супруг мой?

Студентка 3-я (*смущаясь*): Прости, не помню.

Афродита (*с усмешкой*): Самый искусный он мастер, но самый, увы, некрасивый, мой хромоногий Гефест, бог кузнечного дела. Молва людская считает, что он сын Зевса и Геры, но Гера его сама родила в отместку гулливому Зевсу. Увы, дитя без любви появиться не может красивым, и Гефест родился уродливым. В гневе Гера сбросила ребёнка с Олимпа, отсюда его хромота и вражда к матери гневной своей. (*тихо смеясь*) За это позже он ей отомстил, приковав её к трону.

Ха-ха, это было забавно! Ещё забавнее было, когда я в такую ловушку попала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.